

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА и МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

С Е Р И Я

IRANICA

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИРАНСКИМ ЯЗЫКАМ

Под редакцией

В. И. АБАЕВА

№. 3



2007333475

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА и МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

~~285~~

XXIV $\frac{214}{13}$

ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

В. К. ОРФИНСКАЯ

МАТЕРИАЛЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО СОСТАВА ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Публикуемые наблюдения в области фонетики некоторых таджикских говоров собраны нами летом 1927 г. в результате нашей работы в качестве научного сотрудника Средне-Азиатской экспедиции Академии Наук. Не являясь специалистом в области иранских языков, мы изучали фонетический строй современного таджикского языка, не учитывая его истории. Материалы были обработаны зимой того же года и предназначались к напечатанию в IV т. серии «Иран» (который, однако, не вышел). См. отчет АН за 1927 г., т. II.

Большинство наших записей относится к самаркандским говорам таджикского языка. Кроме того, мы наблюдали также говоры пенджикентский и искандерский. Есть несколько примеров, записанных на основании произношения носителей ходжентского говора таджикского языка. В дополнение к записям, сделанным на основании непосредственного слухового восприятия на месте, было произведено несколько кимографических записей отдельных слов в произношении одного самаркандского жителя, владеющего еврейско-таджикским говором, в Кабинете экспериментальной фонетики при Ленинградском университете.

По каждому говору мы имели осведомителей из среды мужского и женского населения разного возраста от 12 до 40 л. По всем говорам, за исключением искандерского, среди наших осведомителей были и грамотные и неграмотные. Осведомители по искандерскому говору, за исключением одного, все были неграмотные.

На основании исследования И. И. Зарубина (Отчет АН за 1926 г.) были уже выявлены гласные и согласные фонемы таджикского языка и дана общая их характеристика. Мы со своей стороны дополняем эти данные более подробным описанием отдельных фонем и их видоизменений в зависимости от различных фонетических условий.

В нашей работе мы пользуемся транскрипцией, употребляемой ирановедами с одним отступлением от нее, а именно: обозначаем «о» открытое знаком «ə», а не «o». Особенности принятой нами транскрипции следующие:

«й» — закрытое «о» (o); «γ» — глубоко-задне-язычный звонкий спирант; «х» — соответствующий ему глухой спирант; «ǰ» = «dʒ»; «ɸ» — верхне-фарингальный спирант; «у» — йот.

Наша работа построена по следующему плану: в основу ее положено описание гласных и согласных фонем в их проявлении в самаркандском говоре таджикского языка. Это описание мы дополняем указаниями на то, какие отличия мы наблюдали в проявлении отдельных фонем в других таджикских говорах по сравнению с тем, как они проявлялись в самаркандско-таджикском.

ГЛАСНЫЕ

Как это было выявлено на основании исследования И. И. Зарубина (Отчет АН за 1926 г.), в таджикском языке различаются шесть гласных фонем: «а», «э» («о» открытое), «й» («о» закрытое), «е», «і», «и». Фонемы «э», «й», «е» он считает долгими, фонемы «а», «і», «и» — краткими. Долгота гласных, по его заключению, входя в характеристику гласного, самостоятельного значения не имеет.

Таков состав гласных фонем во всех тех говорах таджикского языка, которые нам пришлось наблюдать, но характеристика их по различным говорам немного различна.

В самаркандско-таджикском говоре гласные фонемы проявляются несколько по-разному в зависимости от положения их в ударенных или неударенных слогах и от темпа речи. Положение гласного под ударением кажется нам наиболее благоприятным для выявления гласной фонемы. В неударенных слогах гласные, особенно краткие, имеют тенденцию к сокращению. Таковы же общие закономерности выявления гласных фонем в зависимости от положения их в ударенных или неударенных слогах и во всех остальных говорах; однако следует отметить, что в искандерском говоре в отличие от всех остальных ударенные гласные (и долгие и краткие) удлиняются, неударенные же гласные, как и во всех остальных говорах, имеют тенденцию к сокращению.

§ 1. Долгие гласные

Долгие гласные в ударенных слогах в самаркандско-таджикском говоре проявляются следующим образом:

а) «э» — открытый звук глубоко-заднего образования; во время его артикуляции поднимается задняя часть языка против самой задней части мягкого неба и даже язычка. Губная работа выражена чрезвычайно слабо.

Фонема «й» («о» закрытое) отличается от «э» («о» открытого) не только степенью сближения между языком и небом, но также местом и способом артикуляции. По месту артикуляции «й» является звуком гораздо более переднего образования по сравнению с «э». К характеристике «й» относится некоторый налет палатализации предшествующего согласного. При произ-

несении фонемы «й» различными носителями самаркандского таджикского говора наблюдаются довольно значительные индивидуальные колебания в отношении места ее артикуляции, что по слуху определяется степенью приспособления предшествующего согласного. При полном выявлении фонемы «й» произносится звук качественно неоднородный: он начинается с высокого «и», затем постепенно артикуляция его начинает понижаться, доходя до «о_г». ¹ В описываемом сложном звуке элементы «и» и «о_г» не равноценны. Основным должен быть признан элемент «о_г». Элемент «и» является относительно гораздо более коротким, причем степень продолжительности его произношения может очень колебаться. В некоторых случаях, как мы увидим ниже, элемент «и» может и вовсе исчезать, как носитель слоговой функции, весь звук в его целом является слогаобразующим, ни один из его элементов не воспринимается как неслоговой. Этот сложный звук мы называем дифтонгоидом (по терминологии Зарубина) и обозначаем его знаком «^го_г». Примеры: г^го_г-мōl 'платок', г^го_г- 'говори', š^го_г- 'муж' и т. д.

В непосредственном соседстве с глубоко-заднеязычным возможно проявление «й» как «о_г» или как «ø» (знаком ø мы обозначаем звук, средний между начальным и конечным элементами дифтонгоида). Примеры: бь^го_г-z || бь^гу^го_г-z 'беременная'; диг^го_г- 'ложь'.

Звуки «о_г», «ø», являясь вариантами выявления фонемы «й», не имеют самостоятельного фонематического значения.

Фонема «е», как и фонема «й», при полном ее выявлении в ударенных слогах обычно произносится как дифтонгоид: она начинается с высокого «й», затем ее артикуляция начинает понижаться, доходя до «е». Такое произношение мы обозначаем знаком «^ге». Основным является элемент «е», относительно элемента «й» можно сказать то же, что мы выше говорили относительно элемента «и» в дифтонгоиде «й». Примеры: gir^гet 'берите', s^гet 'сытый'.

В непосредственном соседстве с глубоко-заднеязычным может произноситься не «^ге», а чистое долгое широкое «ē». Произношение «ē», являясь вариантом выявления фонемы «ē», не имеет самостоятельного фонематического значения. Пример: зь^гēχ kardān 'делать оружие'.

б) Так в самаркандско-таджикском говоре произносятся долгие гласные в условиях, благоприятных для выявления всех свойств фонемы — под ударением. Неударенные долгие гласные фонемы «ō» «ē» могут сокращаться. Сокращения долгого «й» мы почти не наблюдали. Сокращаясь, долгие гласные теряют свою долготу. Долгие гласные фонемы «й» и «ē», которые, как мы видели выше, при их полном выявлении могут быть определены как дифтонгоиды, сокращаясь, теряют свой характер дифтонгоидов: «ē» произносится, как «е» или «е^г», «й», сокращаясь, дает «и». Примеры: m^гegir^гet | megir^гet 'вы берете'; m^гetōn^гem | metōn^гem 'мы можем'; d^гevōna | devōna 'сумасшедший'; d^гevōl | devōl 'стена'; χōna | χna

¹ Значок ^г обозначает, что звук продвинут вперед.

‘дом’ и т. п. В очень редких случаях мы наблюдали сокращение неударенного «*e*» в «*i*», например: *xurⁱetⁿ | xuritⁿ* ‘ешьте’.

Сокращение долгих гласных возможно не только в неударенных слогах, но также и в односложных словах, как во фразе, так и при изолированном их произношении. Нам кажется, что причина или, по крайней мере, одна из причин этого явления следующая: фразы обычно распадаются на более мелкие фонетические единства — синтагмы. Односложные слова, входя в состав синтагмы, могут терять самостоятельное ударение, образуя проклитики и энклитики. Произношение односложных слов с сокращенным долгим гласным вне фразы мы имеем, вероятно, под влиянием произношения их во фразе. Примеры: *sⁱel | sel* ‘дождь’; *sⁱe | se* ‘три’; *sⁱep | sep* ‘яблоко’ и т. д.

в) Отличия в проявлении долгих гласных по сравнению с тем, как они проявляются в самаркандском говоре таджикского языка, по другим говорам таковы:

В самаркандском еврейско-таджикском говоре в соответствии с дифтонгоидом «*e*» самаркандско-таджикского говора произносится чистое «*e*» или «*e*» с очень коротким предшествующим элементом «*i*».

В соответствии с дифтонгоидом «*ũ*», произносимым в самаркандско-таджикском говоре, в еврейско-таджикском наблюдается однородный звук, который мы обозначаем «*o*» или *o* с очень коротким предшествующим элементом «*i*».

В пенджикентском и исхандерском говорах фонемы «*ũ*», «*e*» обычно выявляются, как дифтонгоиды. Однако по сравнению с самаркандско-таджикским говором в Пенджикенте и особенно Исхандере в дифтонгоидах «*ũ*» и «*e*» расширение к концу гораздо меньше и начинается дальше от начала звука. По месту артикуляции пенджикентское и исхандерское «*ũ*» является звуком более переднего образования, чем самаркандское.

Наиболее продвинута вперед артикуляция «*ũ*» в ходжентском говоре. В пенджикентском и исхандерском говорах так же, как и в самаркандско-таджикском, мы наблюдали сокращение долгих гласных в неударенных слогах и односложных словах.

Сокращение долгих гласных в самаркандском еврейско-таджикском говоре мы наблюдали не только в неударенных слогах и односложных словах, но также и под ударением. Особенно часто краткое произношение ударенных долгих гласных мы наблюдали у мужчин. Примеры: *xur^et | xur^et* ‘ешьте’, *b^oz^or | b^ozor* ‘базар’ и т. д. Таким образом, долгота, хотя и входит в характеристику разбираемых гласных, едва ли является их особенно существенным признаком, поскольку долгие по природе гласные могут произноситься и кратко не только в неударенных слогах и односложных словах, но даже и под ударением (в самаркандском еврейско-таджикском говоре).

§ 2. Краткие гласные

а) Краткие по природе гласные в самаркандско-таджикском говоре в ударенных слогах произносятся следующим образом:

«а» — звук переднего ряда низкого образования. Во время артикуляции «а» язык лежит почти горизонтально, чуть-чуть приподнимаясь против твердого нёба в самой высокой его части. На слух таджикское «а» воспринимается, как звук более переднего образования по сравнению с обычным русским.

Ударенная фонема «а» произносится, как широкий ненапряженный звук с вялой губной артикуляцией, образуется приблизительно там же, где «а́», или продвинуто немного дальше назад.

Ударенная фонема «і» в различных фонетических условиях проявляется различно. В большинстве случаев она проявляется, как короткое ненапряженное довольно открытое «і». Произношение «і» значительно изменяется под влиянием соседнего глубоко-заднеязычного согласного. В этом случае изменение звука может идти в двух направлениях: с одной стороны, артикуляция «і» перемещается из переднего ряда в задний, произносится звук более или менее близкий к русскому «ы» (это произношение обозначаем знаком і); с другой стороны, гласный «і», соседний с глубоко-заднеязычным согласным, может оставаться звуком переднего ряда, но его артикуляция расширяется, приближаясь к открытому «е». В одинаковых фонетических условиях наблюдается то один тип приспособления, то другой: одно и то же слово различными индивидуумами или одним и тем же в разное время может произноситься то так, то иначе. Но все же приспособление в сторону приближения к русскому «ы» наблюдается чаще. В указанных направлениях на «і» влияет не только непосредственно прилегающий к нему заднеязычный согласный (предыдущий или последующий), но также заднеязычный согласный, отделенный от «і» другим согласным, и даже глубоко-заднеязычный согласный и открытое «э» соседнего слога. Разумеется, степень приспособления в последних двух случаях гораздо более слабая и представляет гораздо большие индивидуальные колебания от еле заметного до довольно значительного изменения звука. Примеры: xōtīr | xōtir; bōrīk | bōrik и т. д.

Считаем необходимым остановить внимание на следующем: в тех случаях, когда фонема «і» произносится как «е», мы имеем звук, переходящий из категории «і» в категорию «е». Возникает вопрос, с какой фонемой у таджиков объединяется это «е» — с «і» или «е́». Как мы видели выше, фонема «е́» под влиянием соседнего глубоко-заднеязычного тоже может произноситься как «е». Мы думаем, что при произнесении слов с фонемой «і» в положении ее перед или после глубоко-заднеязычного в сознании говорящих может возникать колебание между фонемами «і» и «е́». И, действительно, в наших записях есть несколько примеров таких колебаний: əxīr | əxer | əx¹er 'конец'; faqīr | faqer 'бедный'; taγdir | taγ¹er 'предопределение'.

Произношения «і» «і́» и «е» мы считаем дивергентами одной и той же фонемы «і».

б) В неударных слогах краткие, как и длинные, гласные часто сокращаются. При сокращении они дают неопределенный гласный или могут

даже совсем исчезать. Пример *rysar* | *p'sar* 'сын'. Однако полное сокращение неударенных гласных в самаркандско-таджикском говоре наблюдается довольно редко. Неударенные краткие гласные «а» «и» во всех положениях их, кроме положения после смягченных по природе согласных «ј», «ё», сокращаясь, сливаются в одном неопределенном гласном, не смягчающем предшествующий ему согласный, который мы обозначаем знаком «ъ».

Неударенная фонема «і», если она не стоит после или перед глубоко-заднеязычными согласными, при сокращении дает неопределенный гласный, сообщающий некоторый налет палатализации предшествующему ему согласному. Этот неопределенный гласный мы обозначаем знаком «ь». При полном сокращении «ь» оставляет по себе след в небольшой паузе и в некоторой палатализации предшествующего ему согласного, например: *p'isag* | *p'ysag* | *p'sar*.

В двух случаях: 1) после глубоко-заднеязычного согласного и 2) смягченного по природе согласного все три кратких гласных при сокращении совпадают в одном неопределенном произношении. Во всех же остальных случаях в произношении «ъ» при сокращении сливаются две фонемы «а» и «и», в «ь» же сокращается только один гласный «і»; поэтому различие между «ъ» и «і» главным образом количественное, границу между ними провести трудно.

в) По сравнению с самаркандско-таджикским произношением ударенных кратких гласных наблюдаются следующие отклонения в проявлении их в других говорах.

Как мы говорили выше, в искандерском говоре ударенный гласный удлиняется. Примеры: *xonā* 'дом', *vas megirāt* 'он возьмет', *kūrā* 'одеяло' и т. д. Звуки «і» «и» при удлинении их несколько расширяются к концу. Расширение может быть больше или меньше. Таким образом в искандерском говоре в ударенных слогах фонема «і» очень близка в своем проявлении к фонеме «ё», гласный «и» к гласному «ў».

Однако фонемы «ё» и «і», «ў» и «и» в этом положении несомненно различаются, так как в том случае, когда различие двух слов основано на различении ударенных «ё» и «і», «ў» и «и», наблюдается следующее: ударенные «і» и «и» произносятся с удлинением, но без всякого расширения к концу; ударенные «е» и «ў» произносятся с очень большим расширением к концу. Примеры: *ov juš* 'кувшин', *j'oš* 'дой', *si* 'тридцать' — *s'ie* 'три' и т. д.

Таким образом, языком принимаются особые меры к тому, чтобы в важных случаях ударенные фонемы «ё» и «і», «ў» и «и» могли быть различены. А раз это так, значит в других менее важных случаях у говорящих различение этих фонем недостаточно отчетливо.

Во всех таджикских говорах звук «и» артикулируется приблизительно там же, где артикулируется «ў», поэтому относительно места артикуляции «и» можно повторить то же, что выше было сказано относительно места артикуляции «ў».

В искандерском говоре изменение артикуляции «i» в результате приспособления ее к соседнему глубоко-заднеязычному подчиняется следующей закономерности: приспособление «i» к следующему глубоко-заднеязычному идет в направлении расширения звука. Примеры: ʔaʔeʔq 'товарищ', sɔdɛʔq 'правдивый' и т. д. После глубоко-заднеязычного произносится звук, близкий к русскому «ы». Примеры: oxɪʔ 'конец', ʔaɟɪʔ 'бедный'. В самаркандско-таджикском говоре, как мы говорили выше, такой закономерности не наблюдается.

В двух говорах: в самаркандском еврейско-таджикском и искандерском, в которых произносится согласный айн, мы наблюдали изменение артикуляции «i» под влиянием соседнего айна. В самаркандском еврейско-таджикском говоре под влиянием соседнего айна произношение «i» изменяется в направлении к «ы», например, ɛɪlm (наука). В искандерском говоре в соответствии с еврейско-таджикским i в этих условиях произносится звук, близкий к «е», например ɛɛlm 'наука'.

Как в самаркандско-таджикском, так и во всех других говорах краткие по природе гласные имеют тенденцию к сокращению.

Особенно сильно развита редукция кратких неударенных гласных в самаркандско-еврейском говоре. В то время как в самаркандско-таджикском говоре полная редукция краткого неударенного гласного встречается сравнительно редко, в самаркандско-еврейском она постоянна. Примеры: tɪʔɪmɔ | tɪɪmɔ 'осень', mezɪnat, meznat 'бьет', pɪsar | psar 'сын' и др. В искандерском и пенджикентском говорах неударенные краткие гласные редуцируются в той же приблизительно мере, как и в самаркандском, может быть даже несколько слабее и реже.

В искандерском говоре при сокращении неударенного «i» предшествующий согласный может терять свою палатализацию. Таким образом, после любого согласного все три кратких гласных, редуцируясь, совпадают в одном и том же неопределенном гласном «ɛ». Отсюда наблюдавшиеся нами колебания произношения: bɪʔɪnɪ | bariɪnɪ | b'iɪnɪ 'рис', ɟɪɪ'em | galɪ'em | g'ilɪ'em 'мое горло', m'ɪrzɔ | m'ɛrzɔ | murzɔ 'Мирза', dɪʔɪz | durɪz | darɪz 'длинный' и т. д.

Примеры сокращения кратких неударенных гласных в пенджикентском говоре: lɪbɔs | lɛvɔs 'одежда', ɟɪɪʔba | ɟɛʔba | ɟɪʔba 'где' и др.

§ 3. Комбинаторные изменения гласных

а) Заменительное растяжение.

На основании имеющегося у нас материала мы можем говорить о заменительном растяжении только одной гласной фонемы «а». В результате заменительного растяжения краткий по природе гласный «а» произносится как долгий.

В самаркандско-таджикском говоре заменительное растяжение мы наблюдали, во-первых, в тех случаях, когда последующий согласный

опускается в произношении, например: произношение *farmidan* чередуется с произношением *famidān*. Во-вторых, долгое «а» мы имеем в результате стяжения двух рядом стоящих гласных, например слово *sāat* 'час' в самаркандско-таджикском и пенджикентском говорах может произноситься то как *sā|at* (с паузой между «ō» и «а»), то как *sāat* (без паузы между гласными), то как *sāt*.¹

б) Назализация гласных.

В таджикском языке наблюдается назализация гласного перед следующим носовым в закрытом слоге. Назализируя гласный, носовой более или менее редуцируется. Чем значительнее назализация гласного, тем больше редукция носового.

Степень назализации гласного в одном и том же слове в одном и том же говоре может колебаться: одни представители одного и того же говора назализируют гласный больше, другие меньше и даже один и тот же индивидуум одно и то же слово один раз произносит так, другой раз иначе. Но все же в отношении степени назализации гласного перед следующим носовым закрытого слога в таджикском языке наблюдается следующее:

В самаркандско-таджикском говоре назализация гласного перед следующим носовым в закрытом слоге незначительна и наблюдается главным образом в конечном слоге. Назализируются по преимуществу гласные широкого образования «ō» и «а». Носовой назализирующий гласный редуцируется в очень незначительной степени. Из гласных высокого образования могут быть назализованы только краткие по природе гласные «и» и «і», причем их назализация, если она есть, чрезвычайно слаба.

Примеры назализации гласного в конечном слоге: *āsōn* 'легкий', *āsrōn* 'небо', *ri'srōn* 'веревка', *ryštān* 'моя спина', *k'elīn* 'невестка' и др. Примеры назализации гласного в середине слова: *dāndōn* 'зуб', *qalāmfur* 'перец'; *qalamfur* произносится и без назализации «а». Перед заднеязычным носовым назализация гласного выражена сильнее. Примеры: *bōdrīng* 'огурец', *āngur* 'виноград'.

В самаркандском еврейско-таджикском говоре назализация гласных развита в той же мере, как и в самаркандско-таджикском.

Гораздо сильнее назализация гласного перед следующим носовым в пенджикентском и особенно искандерском говорах. Здесь могут быть значительно назализованы все гласные как низкого, так и высокого образования. Редукция носового тоже весьма значительна. Носовой может даже совсем не произноситься, оставляя по себе след в назализованном произношении гласного. По степени назализации в этом случае произносится такой же носовой гласный, как, например, во французском. Примеры назализации гласного перед носовым в закрытом слоге в пенджикентском

¹ В самаркандском еврейско-таджикском и искандерском говорах произносится *sāeat* с айном между «а» и «э».

говоре rⁱextāⁿ (rⁱextā) 'лить', xestān 'встать', ustōγō̄ | ustōγō̄ⁿ 'кость', zabōn 'язык', rⁱespō 'веревка', āgušt 'палец', dāndōn 'зуб', parānda 'птица'.

Примеры назализации гласного перед следующим носовым в закрытом слоге в исхандерском говоре: čānt | čāⁿ 'сколько', farzā | farzāⁿ 'дитя', oīā 'железо', meḡavān 'идут', oštō 'очаг', ḡirubō 'воротник', zymistō 'зима', dāndō | dāndōⁿ 'зуб', žīⁿ | zī 'седло', byrīnj 'рис', dōdiēm 'мыдали' и др. Мы не решаемся точно определять качество назализованного гласного высокого образования, а поэтому высокий назализованный гласный переднего образования мы передаем знаком «ī», хотя отмечаем, что при назализации гласный, повидимому, несколько расширяется, в некоторых случаях произносится назализованное открытое ε, например: qīē 'вражда'. Высокий назализованный гласный заднего образования мы передаем знаком «ū».

СОГЛАСНЫЕ

На основании исследования И. И. Зарубина было установлено, что в таджикском языке различаются следующие согласные фонемы: айн («ع»), верхне-фарингальный спира́нт (h), гортанный спира́нт типа европейского «h», глубоко-заднеязычный звонкий спира́нт («γ»), глубоко-заднеязычный глухой спира́нт («x»), глубоко-заднеязычный глухой смычный («q»), заднеязычные смычные («k», «g»), «r», «l», «č», «j» («dž»), «y» (йот), «d», «t», «s», «š», «z», «ž», «b», «p», «v», «f».

§ 1. Гортанные согласные

Относительно согласных айна и фарингального спира́нта И. И. Зарубин отмечает следующее: «фонемы айн в некоторых говорах нет. Глухой гортанный спира́нт „h“, соответствующий арабскому и употребляемый исключительно в заимствованных арабских словах, наблюдается повсеместно, хотя так же широко распространена тенденция к замене его через звонкий „h“. В еврейско-таджикском говоре г. Самарканда подобная замена места не имеет».

К сказанному на основании наших наблюдений мы можем добавить следующее: из гортанных согласных общее распространение по всем говорам имеет только одна фонема «h». Так, мы считаем, что в самаркандско-таджикском говоре есть только одна гортанная фонема «h». Звуки айн и фарингальный спира́нт «h» произносятся исключительно под влиянием литературной школьной традиции теми, кто учился в школе, главным образом мужчинами. Произнесение фарингального спира́нта можно слышать чаще, чем айна. Люди менее образованные и женщины согласный айн пропускают, а фарингальный спира́нт заменяют спира́нтом «h». Однако указанная литературная произносительная традиция может оказывать влияние и на произношение людей менее образованных. Так, у отдельных индивидуумов мы наблюдали такое произношение, когда слабая верхнефарингальная артикуляция сокращения верхних кон-

стрикторов глотки соединялась с одновременной артикуляцией «х». Этот звук произносился очень кратко. Иногда мы наблюдали замену качественного различия «ћ» и «х» количественным: у некоторых языковых носителей начальное «ћ» заменялось очень коротким «х», часто совсем выпадающим. Примеры: ^hakim | akim 'врач', ^hamtm̄m | amtm̄m 'баня' и др.

Интервокальная позиция оказывается наиболее благоприятной для замены фарингального спиранта обычными: даже некоторые из тех языковых носителей, которые умеют произносить фарингальный спирант, между двумя гласными часто заменяют его озвонченным «х» («ћ»), например: произношение sōhīr 'хозяин' чередуется с произношением sōhīr; произношение sahat 'здоровье' чередуется с произношением sahat и т. п.

Пытаясь произнести айн, многие заменяют его паузой. Так, в соответствии с айном, произносимым по литературной традиции, в живом не книжном произношении мы наблюдаем следующее. Начальное предвокальное айн и айн в абсолютном исходе слова просто пропускаются: išk 'любовь', iborat 'назидательный пример'. В середине слова после согласного перед следующим гласным айн пропускается или заменяется паузой, например: произношение čand 'сколько' чередуется с произношением č | and¹ (с паузой между айном и следующим за ним гласным). В соответствии с литературным интервокальным айном возможно тройное произношение: 1) гласные произносятся раздельно с более значительной паузой между ними, например: sō | at 'час'; 2) гласные произносятся слитно без паузы, причем граница между ними определяется изменением в интонации, например: sōā 'час'; 3) два одинаковых и даже различных гласных могут сливаться в один долгий или даже краткий гласный, например: sāt | sat 'час'. Звук «х» в самаркандско-таджикском говоре — спирант типа европейского «х», произносящийся с довольно сильным шумом. Звук является глухим в абсолютном начале и конце слова или в середине в положении между гласным и глухим согласным. Примеры: haft 'семь', har 'всякий', ham 'также', čō^h 'колодец', gō^h 'время', mahkam | mahkam 'крепкий'.

В интервокальном положении и в положении после гласного перед следующим звонким согласным «х» озвончается. Озвонченное «х» мы обозначаем знаком «ћ». Примеры: žhap 'железо', jьhōp 'мир'. Между двумя гласными перед гласным переднего ряда «ћ» может чередоваться с «у», например: šhid | šyuid 'свидетель'. После гласного переднего ряда перед следующим глухим согласным к основному гортанному шуму «х» может присоединяться шум, образующийся в полости рта, типа ich-Laut'a. Такой сложный звук мы обозначаем знаком h^x, например: bⁱe | h^xtar 'лучше', dōh^xqōp 'крестьянин'.

Верхне-фарингальный спирант является живой фонемой в искандерском, пенджикентском и самаркандском еврейско-таджикском говорах, айн — в искандерском и самаркандском еврейско-таджикском.

¹ Вертикальная черта обозначает паузу.

«*ع*» (айн) и спира́нт «*ф*» мы считаем верхне-фарингальными звуками. При произношении их сокращаются верхние констрикторы глотки в области надгортанника. Степень сокращения может быть различной: от большего или меньшего сужения канала до полного его смыкания. Во время произнесения айна и фарингального спира́нта наблюдается сильное сокращение дужек мягкого нёба. Это объясняется тем, что мышцы, иннервирующие мягкое нёбо, вплетаются в шейные мышцы. Указанная верхне-фарингальная артикуляция может соединяться или не соединяться с работой голосовых связок.

В подтверждение того, что айн артикулируется не в голосовых связках, а выше, можно сослаться на запись, произведенную в Ленинградском кабинете экспериментальной фонетики при университете. В данном слове звук «айн» был произнесен испытуемым как смычный. Верхняя кривая — *souffle* — регистрирует голосовые вибрации струи воздуха, выходящей через рот, нижняя записывает голосовые вибрации посредством гортанной капсулы. Анализируя эту кривую, мы видим: в слове *šəant* после *š* был произнесен звонкий смычный. Что это смычный, доказывалось тем, что на кривой *souffle* отсутствуют голосовые вибрации; кривая несколько понижается, а затем дает подъем взрыва. В то же время на нижней кривой имеем непрерывающиеся голосовые вибрации. Это доказывает, во-первых, то, что место смычки выше голосовых связок, во-вторых, то, что смычный является звонким.¹ В самаркандском еврейско-таджикском говоре согласный «*ф*» является глухим спира́нтом; согласный айн — обычно звонкий смычный. Звук айна между двумя гласными может более или менее спира́нтизироваться. Например, в слове *zaʕifa* мы наблюдали произношение айна то как смычного, то как спира́нта.

В одном примере нами был записан случай, когда айн был произнесен как глухой смычный: *tamaʕʔkardan*. Здесь «*ʕ*» обозначает некоторую паузу между «*ع*» и следующим согласным. Звук «*ф*» в самаркандском еврейско-таджикском говоре произносится обычно глухо, не озвончаясь в интервокальном положении. Перед следующим звонким согласным «*ф*» тоже остается глухим. Очевидно, поскольку смычный айн может спира́нтизиро-

¹ Относительно места артикуляции фарингального спира́нта и айна мнения ученых расходятся: большинство локализует эти звуки в области голосовой щели, определяя их артикуляцию как межсвязковую или межхрящевую. Айн обычно объединяется с сильным началом гласного (Sievers. *Grundzüge der Phonetik*; Roudet. *Éléments de la phonétique générale*; Jespersen. *Haupt, Brücke* и др.). С другой стороны, Чермак еще в середине прошлого столетия на основании ларингоскопического исследования арабских гортанных определяет фарингальный спира́нт и айн, как звуки, образуемые выше голосовой щели. Айн он считает звонкой разновидностью «*ф*». К мнению Чермака присоединяется Mattheson. В более позднее время на основании экспериментальных исследований к такому же выводу относительно места артикуляции «*ф*» пришел Worrel (1914).

Из русских ученых о месте артикуляции айна и фарингального спира́нта говорит Яковлев, который наблюдал их в арабизированном произношении носителей кабардинского языка. Как и Worrel, он приходит к заключению, что место артикуляции этих звуков выше голосовой щели.

ваться в интервокальном положении, главным основанием выбора между двумя фонемами — айном и фарингальным спирантом — остается, с одной стороны, звонкость, с другой — глухость.

В иксандерском говоре артикуляция звуков « ϵ » и « h » более подвижна. Так, с одной стороны, здесь часто наблюдается озвончение интервокального « h », с другой — интервокальный айн может спирализироваться. Таким образом, в определенной позиции звуки « ϵ » и « h » сближаются, так как спирализованный айн и озвонченный верхне-фарингальный спирант могут различаться только количественно разной степенью продолжительности произношения. Этим должно быть объяснено то, что в иксандерском говоре в положении между гласными может произноситься то айн, то глухой верхне-фарингальный спирант, то озвонченный верхне-фарингальный спирант. Спирализация начального айна и его чередование с верхне-фарингальным спирантом в иксандерском говоре возможно только перед « i » и наблюдается очень редко. Айн в иксандерском говоре в том случае, когда он проявляется как смычный, характеризуется очень энергичным шумом взрыва. Кроме айна, верхне-фарингального спиранта и спиранта « h », мы наблюдали в иксандерском говоре еще один звук, объединяемый нами в одну группу с айном и верхне-фарингальным спирантом. Этот звук произносится только в начале слова перед гласным. Мы называем его фарингальным приступом. Фарингальный приступ напоминает очень редуцированный айн. Иногда же перед гласным не произносится никакого самостоятельного звука, но весь гласный или только начало его произносится с особой фарингальной окраской. Перед « a » фарингальный приступ часто заменяется айном. При этом одно и то же слово одним и тем же человеком может произноситься различно то с айном, то с фарингальным приступом, то с фарингальным гласным. С фарингальным приступом или фарингальной окраской может быть произнесен любой гласный. Перед « a » фарингальная артикуляция обязательна, перед другими гласными ее может не быть. Таким образом, в иксандерском говоре перед начальным « a » айн может произноситься не только в соответствии с айном самаркандского еврейско-таджикского говора, но также и в тех словах, в которых в самаркандском еврейско-таджикском говоре произносится чистое начальное « a »; в первом случае в иксандерском говоре произносится согласный айн, не склонный к редукции, во втором — мы имеем вышеописанное чередование: айн, фарингальный приступ, фарингальная окраска гласного. Артикуляторные установки, при помощи которых может быть произведен фарингальный приступ или получена фарингальная окраска гласного, мы представляем себе таким образом: во время фарингального приступа производится очень слабая и короткая работа сужения верхних констрикторов глотки при одновременной работе голосовых связок. При произнесении фарингального гласного, к общей сумме артикуляторных работ, необходимых для производства гласного, присоединяется еще слабая работа сокращения верхних констрикторов глотки.

В пенджикентском говоре фарингальный спирант произносится так же, как в искандерском. В соответствии с айном искандерского и самаркандского еврейско-таджикского говоров в пенджикентском говоре мы наблюдали то же, что в самаркандско-таджикском. Спирант «h» во всех говорах произносится так же, как в самаркандско-таджикском, а именно: во всех говорах это глухой звук типа немецкого «h», который в положении между двумя гласными может озвончаться.

В искандерском, пенджикентском и самаркандском еврейско-таджикском говорах и верхне-фарингальный спирант и спирант h в произношении никогда не чередуются. Таким образом в искандерском говоре наблюдается два ряда колебания произношения: с одной стороны, при произношении одного и того же слова в одной и той же его форме в произношении могут чередоваться «h̥» (озвонченный фарингальный спирант), «h̥», айн, с другой — может произноситься то глухой спирант «h̥», то озвонченный h. Указанные два ряда чередований никогда не могут перекрещиваться.

§ 2. Заднеязычные согласные

Как указывает И. И. Зарубин (Отчет АН за 1926 г.), в таджикском языке различаются два ряда заднеязычных согласных: глубоко-заднеязычные «q», «x», «γ» и заднеязычные «k», «g».

1. Глубоко-заднеязычные согласные «q», «x», «γ» в самаркандско-таджикском говоре произносятся следующим образом: приподнимается корень языка против самой задней части мягкого нёба и язычка. Во время артикуляции «q» имеет место смыкание между корнем языка и мягким небом в самой задней его части у язычка. «γ» — звонкий спирант, его артикуляция еще немного более задняя по сравнению с артикуляцией «q»; при его произношении корень языка поднимается, приближаясь к язычку, который при этом отгибается назад. Если экспирация производится энергично, к спирантному шуму трения присоединяются увулярные вибрации.

«x» — соответствующий «γ» глухой спирант, место и характер их артикуляции приблизительно одинаковы.

2. Заднеязычные согласные «k», «g» в самаркандско-таджикском говоре артикулируются на границе между мягким и твердым нёбом. На слух они воспринимаются как несмягченные. Во всех таджикских говорах, за исключением ходжентского, заднеязычные «k» «g» произносятся так же, как и самаркандско-таджикском. В ходжентском говоре они несколько смягчены.

§ 3. Переднеязычные согласные

1. В самаркандско-таджикском говоре переднеязычные смычные согласные «t», «d» и носовой «n» артикулируются дорсумом кончика языка против

верхних зубов и прилегающей к ним части твердого нёба. Иногда при произнесении этих звуков кончик языка может быть несколько отодвинут от передних зубов, произносятся не нёбно-зубные, а передненёбные «t», «d», «n». В положении перед заднеязычным согласным в большинстве случаев произносится не переднеязычный носовой, а заднеязычный (ŋ). Как фонемы «n» и «ŋ» не различаются. Примеры: jaŋg 'ссора', taŋg 'узкий' и др. В остальных говорах звуки «t», «d», «n», артикулируются так же, как в самаркандско-таджикском.

2. Спиранты «s», «z» в самаркандско-таджикском, как и во всех остальных говорах, артикулируются передней частью языка против передней части твердого нёба. Артикуляция дорсальная, кончик языка обычно опущен к нижним зубам.

3. Согласный «š» в самаркандско-таджикском говоре всегда произносится с палатализацией, артикулируется дорсально на 2 альвеолах. Сближение имеет форму щели. Язык приближается к альвеолам только с боков, середина дугообразно отогнута книзу.

В самаркандском еврейско-таджикском говоре «š» тверже, чем в самаркандско-таджикском. В этом говоре мы наблюдали два произношения «š» — с дорсальной и с корональной артикуляцией. Артикуляция коронального «š» несколько более задняя, чем дорсального. На слух при корональной артикуляции звук «š» тверже, чем при дорсальной. Нам чаще приходилось наблюдать корональное «š», чем дорсальное. Во всех остальных говорах звук «š» произносится так же, как в самаркандско-таджикском.

4. Аффрикаты «č» и «j» в самаркандском и во всех других таджикских говорах артикулируются там же, где и «š», и всегда палатализованы.

5. В самаркандско-таджикском говоре фонема «r» — переднеязычный слабо раскатистый звук. В конце слова и перед следующим согласным г-образные вибрации еще более ослабевают, звук приближается к спирантному типу, иногда может и совсем выпадать. Примеры: digar |d'iga 'другой', b^heh^x/ta |b^heh^x/taŋ 'лучше', pərsəl |pərsəl 'прошлый год', kardan |kadan 'делать' и др. Перед и после гласного переднего ряда к согласному шуму «r» может присоединяться слабый спирантный шум типа «ž»; произносимый в этих случаях звук мы обозначаем знаком «ř». Примеры: šřin |sřin 'сладкий', b^hřin |b^hřin 'рис' и др.

6. Звук «f» в самаркандско-таджикском говоре произносится как среднее европейское «f», артикулируется между 1-й альвеолой и зубами, иногда у самых зубов. Комбинаторно в непосредственном соседстве с «ə» «f» может произноситься как звук типа английского «f» в слове all. Примеры: ahvəl |ahvəl 'обстоятельство'; d^hevəl 'стена' и др. В отношении звуков «r» и «f» другие говоры никаких отклонений не представляют.

§ 4. Губные согласные «p», «b», «f», «v», «m»

Относительно губных согласных И. И. Зарубиным установлено следующее: «наблюдается тенденция к спирантизации губного звонкого: между

гласными „b“ очень часто дает „v“, а при вялом произношении „w“ или выпадает вовсе. Как отдельные фонемы „v“ и „w“ не различаются: при четком напряженном произношении „v“ — губно-зубной спирант, при меньшей тщательности речи переходит в губно-губной, также полугласный, и может исчезать вовсе.

Соглашаясь со всем вышеизложенным относительно губных согласных, мы на основании наших наблюдений можем прибавить следующее: звук, обозначаемый И. И. Зарубиным знаком «w», мы обозначаем через «β», так как в его образовании не участвует корень языка.

В самаркандском, как во всех других таджикских говорах, смычные губные «p», «b» и носовой «m» являются губно-губными звуками. Останавливаясь на их описании мы считаем излишним.

Согласный «v» в самаркандско-таджикском говоре произносится таким образом, что нижняя губа приближается к верхнему ряду зубов, образуя очень широкую щель, сближение происходит только с боков. Верхняя губа остается пассивной. При небрежном произношении согласный шум легко может исчезать. При произнесении «β» верхняя губа округляется и несколько выдвигается вперед; нижняя губа приближается к верхним зубам, но сближение при этом получается очень слабое, гораздо меньше, чем при произношении «v» — только приближение не до полного касания. Согласный спирант «b» произносится так же, как «v», с той только разницей, что «v» — звонкий согласный, а «b» — глухой. Как уже было выяснено на основании исследования И. И. Зарубина, в самаркандско-таджикском говоре «v» и «β» как фонемы не различаются. В большинстве случаев употребляется «v», но иногда произносится «β». Звонкий спирант «v» (или «β») мы наблюдали в начале слова перед гласным, в интервокальном положении и в положении после согласного перед следующим гласным. В положении после гласного перед следующим согласным и в исходе слова после гласного имеет место чередование «v» или «ɸ». Примеры: gɔɖ | gɔv 'бык', aɖqɖt | avqɖt 'пища' и др.

В конце слова перед глухим согласным мы наблюдали чередование: v | f | ɸ, например: zavq | zaɸq | zaɸq 'вкус'. Губной звонкий смычный «b» в середине слова в интервокальном положении и в положении после гласного перед следующим согласным может замещаться спирантом «v» («β») или полугласным «ɸ». Примеры: zaβɒni tɔʒiki | zavɒni tɔʒiki (таджикский язык) xɒnaβa | xɒnaɸa (в доме) и др.

В конце слова после гласного смычный «b» может оглушаться (см. ниже оглушение конечных согласных) или заменяется спирантом «v» («β») или «ɸ» или полугласным «ɸ». Примеры: ɔb | ɔɸ | ɔf | ɔv | ɔɸ 'вода' и др.

По сравнению с самаркандско-таджикским говором, некоторые особенности в проявлении губных согласных наблюдаются в искандерском и пенджикентском говорах. В искандерском говоре спирант «β» произносится с очень энергичным выдвижением верхней губы при слабо выраженной работе нижней. В таких условиях трудно сказать относительно чего работает нижняя губа — относительно верхнего ряда зубов или верхней губы.

В искандерском говоре спирант «β» обычно встречается только в чередовании с губным смычным «ф», в остальных случаях произносится «v». Таким образом в соответствии с самаркандско-таджикским чередованием $v|\beta|\varphi$ в искандерском говоре мы имеем «v», иногда «ϕ». В соответствии с самаркандско-таджикским чередованием $b|v|\beta|\varphi$ в искандерском говоре наблюдается чередование в $b|\beta|\varphi$. Так, в искандерском говоре, с одной стороны, мы наблюдали произношение: $tabaq|ta\beta aq$ 'тарелка', $so\beta un|so\beta un$ 'мыло', $z'ebaq|z'e\beta aq$ 'серебро', $n\acute{a}but|n\acute{a}\beta ut$ $\acute{s}udan$ 'исчезать', $ablaa|\acute{a}\beta la$ 'дурак', $sabap|sa\beta ap|sa\beta ap$ 'причина', $bar\acute{a}bar|bar\acute{a}\beta ar$ и мн. др. с другой — $davlat$ 'счастливый', $\acute{j}avt$ 'гнет', 'притеснение' и др. Отступления от устанавливаемого нами правила возможны, хотя они сравнительно редки, причем отклонения обычно бывают в сторону замены «β» через «v», например: $xabar|x\acute{a}\beta ar|xav\acute{a}r$ 'весть', $bexabar|bexav\acute{a}r$ 'без сведений', $d'eb|d'e\acute{v}$ 'див'.¹ Обратное отступление мы наблюдали всего в двух случаях: $b\acute{a}var|b\acute{a}\beta ar$ 'вера', $g\acute{o}\varphi|g\acute{o}v|g\acute{o}\beta$ 'бык' (в самаркандско-таджикском мы имеем: $b\acute{a}var$, $g\acute{o}\varphi$). В соответствии с самаркандско-таджикским «v», не чередующимся с «ϕ» или «β» (предвокальное «v» в начале слова и после согласного), в искандерском говоре мы почти без исключения имеем «v».

Мы затрудняемся сейчас сказать, дифференцировано ли в искандерском говоре «β» в самостоятельную фонему. Мы склонны думать, что нет. Но мы считаем, что в этом говоре звук «β» объединяется фонематически со звуком «ф», а не «v».

В пенджикентском говоре звук «β» употребляется чаще, чем в самаркандско-таджикском, но так же, как и в этом последнем, в пенджикентском говоре звуки «β» и «v» употребляются безразлично.

В искандерском и пенджикентском говорах конечный звонкий смычный спирантизируется чаще, чем в самаркандско-таджикском. В этом случае мы имеем чередование: $b|p|\beta|\beta^{\wedge}$,² например: $sabab|sa\beta a\beta |sabap\ sa\beta a\beta$ 'причина', $\acute{s}ar|\acute{s}af$ 'ночь'.

В пенджикентском и искандерском говорах может спирантизироваться и конечный глухой губной согласный «р», не чередующийся со звонким «ф». Спирантизируясь, конечный глухой «р» дает чаще «ф», чем «β», например: $s^{h}er|s^{h}ef$ 'яблоко' (изафетная форма: $s^{h}er^{h}i$).

§ 5. Аспирация смычных согласных

В самаркандско-таджикском говоре глухие смычные согласные произносятся с аспирацией. Так же произносятся глухие смычные во всех других говорах. Результаты непосредственного наблюдения подкрепляются данными, полученными на основе экспериментальной записи глухих смыч-

¹ В наших записях мы имеем только один пример колебания в произношениях между «v» и «β»: $vay|\beta ay$.

² Значок ^ обозначает, что в образовании согласного голосовые связки не участвуют.

ных согласных при помощи кимографа. Были записаны слова: «руш» 'спина' («səɣat» 'час', «tɔjɨk» 'таджик'; испытуемым был один из носителей самаркандского еврейско-таджикского говора. Мы не приводим кривых, так как они, к сожалению, утеряны.

В искандерском говоре с аспирацией произносятся не только глухие, но также и звонкие смычные в положении их в начале слова перед гласным. Аспирированный звонкий смычный на слух воспринимается как средний между звонким и глухим.

§ 6. Оглушение звонких согласных в конце слова и перед следующим глухим

В самаркандско-таджикском, а также и во всех других говорах, конечные звонкие согласные — смычные и спиранты — часто оглушаются. Звонкие конечные смычные мы наблюдали только при нарочито отчетливом произношении. Если конечный согласный смычный произносится звонко, после него слышится некоторый неопределенный гласный послезвук. При оглушении согласный оглушается весь или же может оглушаться только его конец, тогда как начало остается звонким. Особенно часто так произносятся конечные звонкие спиранты.

§ 7. Конечные смычные согласные

В самаркандском, а также и во всех других таджикских говорах конечный смычный согласный часто произносится без взрыва, иногда и совсем выпадает.

Примеры записи самаркандско-таджикского произношения: tãŋg | tag 'узкий', haft | haf 'семь'. Примеры записи пенджикентского произношения: sāt | soat sã 'час' и др.

Примеры записи искандерского произношения: qadɔŋ | qadɔ.

§ 8. Палатализация согласных под влиянием соседнего гласного

В самаркандско-таджикском говоре под влиянием гласного переднего ряда наблюдается палатализация не только предыдущего, но и последующего согласного. Палатализация следующего за гласным переднего ряда согласного возможна только в закрытом (в большинстве случаев конечном) слоге. Конечный согласный палатализируется только тогда, когда он произносится со взрывом. Палатализованный под влиянием гласного переднего ряда согласный сохраняет свою палатализацию в случае частичной или даже полной редукции вызывающего палатализацию гласного. Примеры: p'isag | p'ysag | p'sar 'сын', g'il'iem | g'yl'iem 'ковер' и др. Не могут быть палатализованы глубоко-заднеязычные согласные. С трудом палатализируются спиранты «s», «z», «f», «v». В том случае, когда

фонема «е» произносится как открытое «э», предшествующий ей согласный произносится без палатализации. Степень палатализации согласных очень колеблется от еле заметного приспособления до довольно значительного смягчения. Палатализацию согласного в самаркандско-таджикском говоре мы не считаем в полной мере фонематической, поскольку конечный смычный согласный может произноситься то с палатализацией, то без нее, и поскольку не определена самая степень палатализации. Однако все же некоторое ограниченное использование языком палатализации в целях семасиологизации имеется: так, на ряду с вышеприведенным примером g'y^let 'ковер' мы имеем: g'y^let 'мое горло'. Слова g'y^let и g'y^let различаются фонетически только тем, что в 1-м случае после «g» произносится неопределенный гласный, не смягчающий предшествующего ему согласного, во втором — смягчающий, и на этом различии основано (правда, только в беглом произношении) семасиологическое различие: «мое горло» и «ковер». За частичное же использование языком палатализации в целях семантики говорит то обстоятельство, что согласный сохраняет свой палатальный оттенок при полной редукции вызывающего его палатализацию гласного, например: p'sar 'мальчик'.

В самаркандском еврейско-таджикском говоре палатализация согласных слабее, чем в самаркандско-таджикском. Фонематического использования указанных оттенков произношения мы не наблюдали. В соответствии с самаркандско-таджикским g'y^let 'мое горло', в самаркандском еврейско-таджикском произносится g'y^lim, т. е. в беглом произношении слова g'y^lim 'мое горло' и g'y^let 'ковер' различаются не только неударенными гласными, но и ударенными.

Очень сильно палатализируются под влиянием гласного переднего ряда согласные в искандерском говоре. В этом говоре возможна даже слабая палатализация следующего за гласным переднего ряда согласного в открытом слоге перед «а», например: d'igar | d'ig'ar | с другой'. (Перед «а» не в положении после гласного переднего ряда согласные «g», «k» произносятся в искандерском говоре без смягчения.) Примеров палатализации в указанном положении других согласных у нас нет. В закрытом слоге палатализация согласного, следующего за гласным переднего ряда, часто бывает сильнее, чем предшествующего. Например, b^het' 'ива', d^het' 'видел'. При редукции гласного, вызывающего палатализацию согласного, согласный часто теряет свою палатализацию даже в таких случаях, когда сохранение палатализации было бы важно для семантической дифференциации слов; например, на ряду с чередованием произношения g'il^het | g'y^let | gal^het 'ковер', наблюдается чередование: gul^het g'y^let 'мое горло'. Таким образом в искандерском говоре палатализация согласных не использована фонематически ни в какой мере.

Как в самаркандско-таджикском, так и во всех других говорах не могут быть палатализированы глубокозаднеязычные согласные и согласные перед «е» в том случае, когда эта фонема проявляется как «э».

§ 9. Двойные согласные

В самаркандско-таджикском говоре в случае столкновения в середине слова двух согласных слоговая граница проходит, повидимому, между согласными. Поэтому самаркандско-таджикскому говору свойственно явление геминации согласных. Примеры: *dutta* 'пара', *γalla* 'зерновой хлеб'. Характером же слогового деления следует объяснить тот факт, что в самаркандско-таджикском говоре в середине слова возможно столкновение звонкого и глухого согласных, например, *nispatdor* 'жених'.

ВЗАИМНАЯ МЕНА ФОНЕМ

Во всяком языке в живой устной речи при произношении слова различными или даже одним и тем же индивидуумом допускается некоторое колебание в выявлении входящих в его состав фонем, например: в русском языке при произнесении слова «мама» фонема «а» произносится то как более переднее «а», то как более заднее. Обычно языком допускаются колебания в том, что не важно для языкового сознания говорящего. Так как для одного языкового сознания важно одно, для другого — другое, то и сравнивать допускаемые различными языками колебания вообще довольно трудно. Однако, как это следует из всего вышеизложенного, в таджикском языке эти колебания настолько значительны, что следует обратить на них особое внимание. Кроме того, как мы это наблюдали в самаркандском и других говорах, таджикским языком не только допускается колебание в проявлении одной и той же фонемы, но возможно также и колебание в выборе между различными фонемами (гласными и согласными) как в ударенных, так и в неударенных слогах. Так, например, в соответствии со значением «рукав» произносится то *ōstun*, то *ōstin*. Говорящими эти различные произношения осознаются как различные, но одинаково правильные. Такое двойное осознаваемое говорящими фонематическое оформление одного и того же слова наблюдается в ряде случаев, причем семантически оно языком никак не используется.

Как в самаркандском, так и во всех других таджикских говорах взаимная мена различных фонем в одном и том же слове подчиняется следующим закономерностям:

1) Из гласных фонем в ударенных и неударенных слогах чередуются фонемы *u* и *i*.

Примеры: *mallum* | *mallim* 'учитель', *ōstun* | *ōstin* 'рукав', *pušt* | *pišt* 'спина'; *xurjīn* | *xurjūn* 'дорожный мешок', *ōsig* | *ōsug* 'влюбленный'; *jīdō* | *jūdō* 'очень', *jīhōn* | *jūhōn* 'мир', *g'ir'ibōn* | *g'irubōn* 'воротник' и мн. др. Приведенные слова имеют распространение как в самаркандском, так и во всех других говорах, и как в самаркандском, так и во всех других говорах мы наблюдали указанное колебание произношения.

В отдельных случаях в самаркандско-таджикском говоре мы наблюдали взаимную мену фонем «*ū*» и «*e*», например: *kampūt* | *kamp^uet* 'кон-

феты'. Приведенные слова имеют распространение как в самаркандском, так и во всех других говорах, причем везде мы наблюдали указанное колебание.

Из согласных фонем, как в самаркандском, так и во всех других говорах в одном и том же слове могут чередоваться «п» и «d», «г» и «l», «т» и «n», «п» и «m».

Примеры: ɔsprɔ̃n | ɔsmɔ̃n 'небо', b'innem bind'em 'мой нос', ɣũmɔ̃l | lũmɔ̃l 'платок'. Zardɔ̃lu | zardɔ̃ru 'персик' и мн. др. Все приведенные слова имеют распространение по всем таджикским говорам, и во всех говорах мы наблюдали указанные чередования фонем. Возможно, во всех подобных примерах взаимную мену гласных и согласных следует объяснять частичным или полным слоговым уподоблением. Так, взаимную мену «и» и «i» мы наблюдали только в таких словах, в которые входят или губная согласная или губная гласная. Взаимную мену «п» и «р» только в таких, в состав которых входит вторая носовая и т. д.